

Алексей Ромашин. Записки нимфомана

АНЕСТЕЗИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Ромашин

Анестезия. Записки нимфомана

«Автор»

2022

Ромашин А.

Анестезия. Записки нимфомана / А. Ромашин — «Автор», 2022

Алексей Ромашин — омбудсмен реальности, мастер рефлексии и самоиронии. «Жульен из язычков курских соловьев» — образ, точно определяющий уникальность его стиля. В нём глубокая образованность и интеллигентность органично соединены с абсурдом и нелепостью, пробивающей на бесстыдный физиологический хохот. Его тексты эмоционально мощные и заряжающие жизненными силами. Он донор, щедро отдающий читателю свою кровь и душу. Самое бесценное в книге — то, чего так мало в нынешней жизни — лёгкость, искренность и настоящая любовь. У книги есть одна тайна. Сначала она, флиртуя, заманивает читателя в свой радостный мир, а потом читатель становится свидетелем жуткой истории. И поскольку писатель абсолютно искренен и обнажён перед читателем, от текста невозможно оторвать глаз! Что произошло с героем, как комедия его жизни обернулась сумасшедшей (в прямом смысле) любовной драмой, вы узнаете, если откроете эту книгу. Запаситесь попкорном и валерьянкой! Содержит нецензурную брань.

© Ромашин А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Первое свидание	6
Письмо с сайта знакомств	7
Диалоги	8
#Какдила	10
Семь способов	12
Три причины бросить и снова начать	13
Доширак	14
Тургенев	15
Каникулы выходного дня	18
Жрач	19
Эль-Пасо	21
Принцесса и суккуб	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алексей Ромашин

Анестезия. Записки нимфомана

Женщина для меня объективизируется только в том случае, если отношения с ней полноформатные – секс, наркотики, рок-н-ролл. Наркотики и рок-н-ролл – заменяемые позиции, секс – нет. Секс можно получить за деньги, его можно заменить рукоблудием, но в контексте «отношений» его не заменить ничем. Для меня секс – это самый эффективный канал получения невербальной информации о женщине. Естественно, эта информация имеет ценность, если женщина ценна не только в качестве объекта сексуального желания.

Редкая женщина готова вступить с тобой в полноформатные отношения с пол-оборота. Бывают исключения, но они крайне редки, повстречать нимфоманку – большая творческая удача всякого искателя чувственных приключений. Это примерно так же, как найти трюфельный гриб в лесу где-нибудь в районе Бологово или Сходни. На практике, женщину нужно подолгу гулять и кормить вкусненьким, постепенно приручая. В процессе приручения, если это затянулось, у тебя возникает к ней привязанность. Тебе нравится думать о ней, разговаривать, дарить ей какую-нибудь фиговку в коробочке, кормить с ложки и т.п. Далее возникает иллюзия отношений, твой мозг запускает долбаную химическую реакцию и начинает генерировать дофамины. Но шутка в том, что этот энджой не реален, это иллюзия, дофаминовая яма, и за подмену реальности иллюзией впоследствии приходится платить, иногда необоснованно дорого. Жить иллюзией – для меня табу и грех, вернее так – грех и поэтому табу.

Ближайший святой Индии Шри Рамакришна сказал: «Я хочу есть сахар, я не хочу превращаться в сахар». Мне понадобилось некоторое время, чтобы понять – что он имел в виду. Поэтому если женщина сопротивляется полноформатным отношениям, продолжая прикармливать с руки иллюзию, я просто прерываю коммуникацию, делаю это деликатно, но решительно. Пусть кот своего кастрированного иллюзиями кормит!

Употребляя слово «секс», я не имею в виду тупой процесс трения пещеристого тела о слизистую оболочку мышц нижнего таза, ни в коем случае. Я употребляю слово «секс» в экзистенциальном смысле. Для меня секс – это сидеть с бабой на кухне, бухать и копать в её мутной душе. Оговорюсь, что трение пещеристого тела о слизистую оболочку женщины не исключается, но это только после того, как покопался в душе и что-то там накопил любопытное.

Женщины, с которыми я встречался раньше, виделись мне одноплановыми, плоскими, как картонная кукла в настольной игре «Одень Машеньку». Я тратил лучшие годы на то, чтобы одевать Машенек, раздевать Машенек, потом, когда надоедало, старался от них избавиться. По мере взросления, я научился распознавать более сложные женские планы, то, что в теории динамической психиатрии называется субличности. Это обогатило моё представление о женщинах, но одновременно сильно усложнило мои отношения с ними. В какой момент у меня возникла потребность записывать свои истории, когда – не вспомню, может десять лет назад, может пятнадцать. Признаюсь, что писанина всегда доставляла мне удовольствие, и со временем у меня скопилось некоторое количество записей. Как-то я собрал их в одну кучу и подумал: «опаньки, а между тем, это и на книжечку потянуть сможет». Вот так образовалась эта книжечка. В основном, она про баб, есть тексты и не про баб, но больше – про них. Короче, прочтёте и сами решите, о чём эта книжечка, самому это мне не до конца пока ясно. Ну что, поехали?

Первое свидание

Когда я впервые встречаюсь с женщиной, принявшей моё предложение где-нибудь «посидеть», я начинаю очень внимательно изучать её лицо, что сразу вызывает у неё тревогу, переходящую в панику.

Женщина ёрзает, включает на смартфоне режим селфи, пытается рассмотреть на тачскрин «что не так» с лицом. Убедившись, что всё так, откладывает смартфон в сторону и немного успокаивается.

Зачем я делаю это, ведь я отдаю себе отчёт в том, что это напрягает и точно не способствует сближению? Может потому, что мне просто нравятся красивые женские лица? Почему только женские? Мне и мужские лица нравятся, и детские. Между тем, всякий раз я медленно, как древний, тихходный сканер, прохожу каждый дюйм её лица, оцифровываю и записываю на кору головного мозга, или куда там записывается визуальная информация, не знаю... Зачем она мне нужна, эта информация? Да бог его знает. Вот, писатель Набоков мог дать рациональный ответ, зачем он всю жизнь, бессистемно и безо всякой пользы для науки, ловил, убивал и сушил бабочек? Да просто так, по приколу ему это было...

А с другой стороны, как мне ещё получить репрезентативную информацию о женщине? Не из её же рассказов... Мы же бывалые, плавали и знаем, что на первом свидании можно нести любую околесицу. Правда, есть подводный камень. Если свидания становятся регулярными, то околесица первого дня может вступить в конфликт с околесицей последующего. Ну кого это волнует в день первого свидания? Комон, детка, расскажи мне про своего домашнего енота, который стирает тебе трусики, или про белый Поршкаен, который был отнят у тебя бывшим, ведь второго свидания может и не быть.

Не пойму, почему их так напрягает пристальный взгляд? То, что они сами не залипают на визуал, оно и понятно. Было бы ещё на что смотреть! Дряблая, нездорового цвета кожа, с головой выдающая образ жизни её хозяина, седина в бороде – гадость, одним словом. Между тем, они, похоже, тоже изучают, но только не глазами. Чем – не знаю. Какими-то невидимыми мужчине скапусами и жгутиками: сидят, роют ложечкой в чизкейке пещеру и пошевеливают...

– Ну всё, милая, по домам? Енот волнуется, телефон обрывает, вон у тебя сколько не отвеченных. Чизкейк не доела, только расковыряла, эээх...

Письмо с сайта знакомств

Милая, Натали, хочу сообщить вам о неприятном. Какая-то брачная аферистка воспользовалась вашим аккаунтом на Мамбе, назначила в пятницу мне свидание. Вы не можете представить, как был я обескуражен, когда вместо приятной молодой женщины с «двумя вышивками», как вы написали в своём статусе, я встретил разожравшуюся тёлку за 50, глупую, безвкусно одетую и с явными психическими отклонениями. Очень прошу вас, милая Натали, срочно перелогиньтесь и напишите мне. В надежде на скорую встречу, Виталий (грустный смайл)

Диалоги

- Ты не женат?
- Дважды разведён. А у тебя закрались сомнения?
- Ну это я так, на всякий случай.
- А знаешь, почему я дважды разведён?
- Почему?
- Потому что я дважды женился.
- Это что сейчас было, шутка?
- Нет, арифметика.
- А кто ты по жизни?
- Так сразу и не ответишь, надо подумать. Ну, скажем так: я многожанровый художник.
- О, прикольно. Я тоже этим увлекаюсь, я по номерам рисую.
- Замечательно! Сниму сегодня номер и порисуем вместе.
- Да неееет, я не в этом смысле.
- И я не в этом.
- Ты трюлишь меня?
- Ни в коем случае, просто глумлюсь.
- Знаешь что, иди в жопу!

- Ты, я надеюсь, научился справляться со своими психотравмами? Не собираешься выливать их на мою голову?
- Я дал повод думать так о себе?
- Нет, но мужики попадают в последнее время все сплошь с психотравмами.
- Жизнь такая.
- Это точно. Жизнь сейчас хрен разберёшь какая. Поиграем в «скажи правду»?
- Давай поиграем.
- Ты не бэдээсэмишь?
- С какой целью интересуешься, гражданочка?
- Мне просто показалось, что ты бэдээсэмишь? Глаза у тебя какие-то...
- Я могу сказать тебе правду, но после этого мне придётся тебя убить.
- Что, реально? Вау! Ты уже думал об этом?
- О чём?
- О том, чтобы убить женщину, а потом трахнуть её, пока она не остыла.
- Нет, я же тебе говорил, что я не питерский, я понаехавший. У нас на среднерусской возвышенности стараются использовать женщин целевым образом.
- Как это? Страпончик?
- Я внутренне заметался, не будучи готовым к этой дерзкой кавалерийской атаке девушки, которую знал не более получаса. На ней были солнцезащитные очки-хамелеоны, которые она не стала снимать в кафе. Я не мог видеть её глаз и не понимал до конца – она блефует, глумится или на самом деле живо интересуется. Тиндерсвидания – это типа покер, умение держать покерфейс – это высокое искусство. Она им неплохо владела. Я пожалел, что оставил свои очки в машине, я был перед ней гол и поэтому чувствовал себя дискомфортно. Но надо было как-то шевелить плавниками.
- Давай закажем алкоголь?
- Я не пью, котик.
- Зашитая или сидишь на трансах?

– Нет, просто он калорийный. А что, не получается флиртовать с девушкой, не закинувшись алкоголем?

– Я и не собирался флиртовать сегодня с девушкой.

– А, так ты голубой? Да? Я тебя не обидела?

– Не обидела, нет. «Кто меня обидит, тот до утра не доживёт», как говорит моя старушка-мать. Просто сегодня пятница, и мне захотелось напиться в компании красивой петербурженки. Домой поеду, у меня там Johnnie Walker в морозилке уже в камень превратился. Всё, идём.

– А мы лучше москвичек, скажи?

– Вы ебанутые на всю голову.

– Ну скажи: правда, что мы образованнее?

– Образованнее, да, поехали, я расплачусь.

#Какдила

Сайты знакомств – прекрасное изобретение американской части человечества. Здесь люди встречаются, общаются, разводят друг друга на бабки и, ходят не проверенные слухи, – даже женятся. Всё как в жизни. И мужчины и женщины приходят на эти сайты примерно за одним и тем же. Есть, правда, и те, которые используют их нецелевым образом – эскорт и кидолово, но они быстро отлавливаются опытными сёрферами и отсекаются. Важно то, что все, и Ж без в/п 90х60х90, и М с в/п 60х90х60, ждут от виртуального знакомства примерно одного и того же – назовём это «отношения». Под отношениями всеми понимается одно и то же: это микс из общения, секса и социального партнёрства.

Для качественного общения необходим единый культурный код, для секса – желание и исправное функционирующее либидо, для социального партнёрства достаточно не быть откровенной сволочью или сукой. Сложность в том, что данное уравнение состоит из трёх неизвестных. Проверку схожести культурного кода можно осуществить, заглянув в соцсети друг друга или в процессе недолгой переписки, это не проблема. Второе неизвестное – это секс. Это неизвестное становится известным, как это не смешно звучит, только через секс, переписка – не канал получения репрезентативной информации.

Что там дальше? Дальше – социальное партнёрство. Социально не попартнёрствуя некоторое время, выводы сделать не представляется возможным – можно ли с этим человеком сесть рядом срачиться или лучше отойти на безопасное расстояние?

Малая конверсия коммуникаций в сетях, как мне видится, – из-за того, что мужчины и женщины по-разному ранжируют, расставляя последовательность действий в попытке реализовать схожие до неразличия цели. Большинство мужских хомо хотят сначала секс, а потом всё остальное. Женские хомо, в массе, желают сначала убедиться в возможностях и готовности мужчины к социальному партнёрству. Кто-то, со сложной душевной организацией, залипает на культурный код...

Камнем преткновения в старте отношений является то психологическое обстоятельство, что отношения – это всегда подчинение одного другому. Вариантов два – либо мужчина подчиняет женщину, либо женщина подчиняет мужчину. Вариант равенства и партнёрства исключается, такое возможно в бизнесе, да и то лишь в теории. Иногда женщина транслирует мужчине, что она готова подчиниться. Это происходит в той ситуации, когда она подписывается на секс без предварительных условий. Такое редко, но случается. Одна моя знакомая пошутила дождливым петербургским утром: «С мужиком надо переспать в день знакомства, потому что когда ты узнаёшь впоследствии, какой он козёл, желание пропадает напрочь».

Но прочь женские шутки, мы о серьёзном! Если женщина продолжает водить мужчину за муди, не давая, то мужчина интерпретирует это следующим образом: «я хочу подчинить тебя, ты должен выполнять мои команды и ритуалы, и когда я увижу, что "ты мой", – я введу тебя в лоно своя».

Мужчина, если он по природе лидер, может подписаться на этот сценарий, но только в том случае, если женщина того реально стоит и его базовые потребности в настоящий момент удовлетворяются какими-то другими женщинами. Такие дела. Забавно, что условия этого договора «кто кому подчиняется» могут быть изменены сторонами незамедлительно и даже на следующее утро после первого коитуса. Умение подчиняться, и главное желание подчиняться, атрофировано у большинства девушек младшей группы (25–35). Зато у всех них имеется опыт сексуально подчинять, они делали это со старших классов школы и получали одобрение от своей референтной группы. «Ай, молодца» – говорила референтная группа, состоящая из таких же, как они, сучек. Между тем, описанный навык не приводит их к желанному результату впоследствии, спустя годы. Представьте себе: они находят мужское хомо, которое ради секса

готово встать на четвереньки и позволить надеть на себя ошейник. Это до некоторой степени даёт женщине ощущение контроля над ситуацией – «никуда не дёрнется, я его госпожа». Но в большинстве случаев такие отношения со временем превращаются в полную патологию, и мужепёс становится рано или поздно женщине отвратителен. Ну а кому такое будет по сердцу? В финале – трэш и угар, а если ещё пара успела растиражировать свою ДНК в формате детей, то – трэш, угар и холокост до кучи.

Что я могу сказать в утешение страждущим и одиноким? Качественные отношения – это, в первую очередь, искусство отношений, тонкая ручная работа. Если у человека нет опыта отношений, или этот опыт в достаточной степени им не отрефлексирован, – это опасность для обеих сторон скорого исхода.

Однако возвращаюсь к теме подчинения. Исходя из логики, подчиниться должен тот, кто имеет меньший жизненный опыт, попросту – кто глупее. Но кто из нас признается в том, что его опыт какой-то не такой, червивый, или что он глуп. То-то и оно. Никто не хочет учиться на чужих ошибках, все хотят совершать свои собственные. Все думают, что смогут придумать и прожить какую-то свою, не похожую ни на чью жизнь, и уж точно более качественную и счастливую. Но, к сожалению, это иллюзия. В результате – весь этот унылый цифровой киберпанк, чатики-хуятики, все эти «какдила», бестолковые разговоры – унылое одиночество, мать его, и дождь за окном!

Семь способов

Сболтнул как-то, по пьяни, что могу сделать женщине приятно семи разными способами, и задумался, выйдя на улицу. Откуда взялась эта цифра 7? Начал загибать пальцы. Ну, утешить, это – раз. Унизить – это два. Секс, разумеется, но следует различать секс традиционный и секс за рамками традиционных представлений – посчитаем за два. Получается четыре. Дальше что? Купить что-нибудь дорогое – это зависит от привычного уровня потребления женщины, иногда достаточно трусиков, иногда – Эппл вотч, как повезёт. Это пять. Дальше что? Поднять женщине самооценку, особенно после её резкого обрушения (пункт 2). Это шесть! Для того чтобы вспомнить седьмое, пришлось прошагать ещё полтора километра. Ну да, как же я позабыл, – рассказать женщине о четырёх благородных истинах Буддизма. Bingo!

Три причины бросить и снова начать

Я совершил адское грехопадение. Закурил спустя восемь лет после того, как бросил. Бросал жёстко, с книжкой Алана Кара в одной руке и тормозящими таблетками в другой. Тогда, восемь лет назад, победа над табачной зависимостью была равна, примерно, избавлению от лишнего веса в количестве 18 килограмм, которое пришлось предпринять несколько лет спустя (по причине резкого набора веса после отказа от сигарет). Тогда, восемь лет назад, мне помогло это осуществить, помимо Алана Кара и таблеток, то, что удалось сформулировать и объективизировать три обстоятельства. Ни два, ни одно, а три. Первые два объективизировались ещё в годы курения. Первое – мерзкое хлюпанье в бронхах и ночной мучительный кашель, который будил бывшую жену. Второе – отвратительная вонь, которая была повсюду. Воняла машина, воняла квартира, воняли все мои вещи. Третье обстоятельство возникло под самый занавес. У меня случился какой-то скачок деловой активности, которой не было несколько лет по причине дауншифтинга. А тут привалили очень серьёзные ребята из первой сотни Forbs, и начались совещания, переговоры, презентации. А ребята, которые из Forbs, они все такие – с калифорнийским загаром и все на ЗОЖ. Курил я единственный, чем напрягал всех и напрягался сам. Короче, взял и бросил курить, решив, что причин для этого достаточно, точнее – три. И вот закурил снова...

Тому было три причины. Первая – заглушить в себе постоянное желание жрать: когда куришь и бухаешь, жрать не хочется, а когда не куришь и бухаешь – наоборот. Второе – все деловые контакты ушли в онлайн и теперь можно курить во время абсолютно любых переговоров, предварительно выключив камеру и включив порно. Третье – табак мягко подавляет сексуальные фантазии, которые стали уже навязчивыми в связи со всеми этими козлиными режимами самоизоляции, о чём говорить не хочется, потому что речь не об этом. Одним словом – «снова курю, мама, снова».

Доширак

Боже, как я люблю лапшу Доширак! Гурманство сродни гомосексуализму, оно противостоит естественности. Еда должна быть элементарной. Все эти сборные солянки «а la Ленинград», суфле-вертлю, жульен из язычков курского соловья, фаршированные яйца Кролика, провалившегося явки, и всякое такое... Похоже, я напился. Почему же я напился? Да бог его знает. Довод, что я получил возврат на карту от РЖД – так себе. Признаюсь, что пару недель назад, зафиксировав факт, что деньги сами собой закончились, взял займы у Бобровых, и тут же их пропил. И полбеды, если бы я решил залить в мозг какое-нибудь простое пойло, типа водки «Парламент на берёзовых бруньках», буй в рот, дядя Федот! – «Valpolicella Ripasso», Тоскана, Италия, дата розлива 03.06.2016, из винограда, выращенного на лобках сестёр монастыря преподобного Сигера Брабантского и его зашечного брата Фомы Аквинского... на самом деле напился... Сорян.

Кстати, ел лапшу Доширак, поражаясь её омерзительному вкусу, вернее отсутствию одного, мысленно бранил либералов, разрушавших великую страну и всё в ней укравших. Съев лапшу, на дне обнаружил два целлофановых мешочка, наполненных порошками разного цвета; решил, что – ЯД, спрятал в укромном месте, подумав, что настанет момент, и когда рядом будет достойная, добродетельная женщина, я предложу ей принять его вместе и разом, и я буду Гитлер, а она Ева, или, если ей захочется, то наоборот. Какой я, однако, фантазёр!

А вы знаете, что «Фантазёр» – это, на минуточку, популярный в народе коктейль – Фанта плюс водка «Пять озёр»? Не знали? Прочь с глаз моих, непросвещённые! Минуточку, а что я там про Гитлера говорил? И не оправдываю ли я фашизм походу? Надо быть аккуратнее с пьяными фантазиями, не те времена нынче, не время улыбаться...

Тургенев

У меня была питерская невеста, по крайней мере таковой она была в моём воображении. Не знаю, как вся эта история виделась с её стороны, так как разрыв был резкий и не привелось случая обсудить, кто с кем и кто чей. Ленка была девушкой сильно травмированной предыдущим мужем, который был алкаш и просто дурак, так мне это преподнесли Бобровы. Они мне просто как-то позвонили и сказали, типа: «Есть такая Ленка, классная, с отличной жопой, типа – художница, у неё муж – ушлёпок, она от него ушла и живёт у нас, приезжай в Питер, может чего склеится». Я приехал. На первое свидание Ленку привезла жена Боброва. Ленка была немного смущена и вела себя как будто тут ни при чём – типа, составила подруге компанию встретиться её дружка и просто на машине покататься.

Она была радикально рыжая, как ирландка, и одевалась до кучи во всё рыжее, и картавила, как Ленин. Но я сразу заценил её роскошные, до попы, волосы и отличную задницу, лекала которой она подчёркивала сильно обтягивающими джинсами апельсинового цвета. Я решил, что буду играть роль провинциального брутала, достал из рюкзака бутылку дагестанского коньяка, тогда это было ещё прилично, и предложил девушкам втащить прямо на вокзале. Жена Боброва была за рулём мужней машины и, естественно, отказалась, а Ленка, как медвежонок, присосалась к горлышку и пила, громко глотая.

Девушки спросили меня, какие достопримечательности культурной столицы я хотел бы осмотреть в день приезда. Я ответил, что хочу, чтобы меня отвезли на Волковское кладбище. Мы сели в машину и поехали.

Девушки оказались в этом месте в первый раз, и были нимало удивлены. «Эх, бля, Блок, а вот, бля, Менделеев», ну и т.д. Я увёл рыжеволосую Ленку вглубь, пока жена Боброва разглядывала эпитафии на памятниках, и, подойдя к могиле Тургенева, спросил: «Тургенева любишь?» «Ну да», – ответила Ленка. «А хочешь прямо на могиле?» – спросил я. «Не знаю», – сказала она, запунцовела и начала стягивать оранжевые джинсы...

Я бы соврал, сказав, что это было нечто страстное и романтическое. Нет, это скорее был какой-то стрёмный порно-перформанс, прерванный пожилой дамой, которая принесла букетик чахлой сирени на могилку писателя. С питерским тактом она проигнорировала то, что увидела, скроив брезгливую физиономию, положила букетик на могильную плиту и быстро удалилась в сторону захоронения семьи Ульяновых. Я, подтягивая штаны, поднял букетик и со словами «это тебе от меня, милая» преподнёс его Ленке. Она с благодарностью приняла. Это было забавно.

Дальше всё было как саночки с горки. Каждое утро, как только Бобровы уезжали на работу, рыжая приезжала в Девяткино на маршрутке, и мы, как коты в горящем доме, совокуплялись с яростью и фанатизмом. Я был настроен юмористически, меня забавляло происходящее. Естественно, ни о каких «серьёзных» отношениях я даже и не помышлял. На четвёртый день девяткинского блуда рыжая сказала, что хочет познакомить меня со своей мамой.

Бобровы, которые узнали о приглашении на смотрины, сочли нужным меня предупредить, что Ленкина семья неприлично богата, её папа бывший 2-й секретарь ЦК партии Узбекистана, хлопковый жулик и тайный миллионер. И чтобы я вёл себя прилично и не подавал вида, что меня богатства семьи как-то волнуют, вызывая живой интерес. Встретились с Ленкой у станции метро Василеостровская. К тому, что она после четырёх встреч была с жуткими потёртостями, она ещё решила надеть каблуки, дурочка, что привело к кардинальному изменению походки. Она ходила по-матросски, широко расставляя ноги, как по палубе, которая качается от штормовой балтийской волны. Смешно, одним словом.

«Ты цветочки какие-нибудь не хочешь купить для мамы?» – спросила рыжая невеста. «У меня есть идея пизже», – ответил я и спустился в полуподвальный магазинчик с минималист-

ской вывеской «Вино». Там, и предчувствия меня не обманули, я увидел то, что, как мне казалось, идеально подходило к событию. Это был портвейн «Три топора», или 777. Это было самое начало 2000-х, и такое пойло, если и можно было где-то купить, то только, разве, в Питере, в анклавах, где жила, спиваясь, творческая интеллигенция. Я купил 0,7.

Дом был пафосный, подъезд с консьержем, все дела, квартира также поражала воображение. Огромная круглая прихожая, из которой в разные стороны разбегались коридорчики, была заставлена обувью ровными рядами – туфли, балетки, кроссовки, сапожки, полусапожки. Опытный взгляд журнального дизайнера зацепил пару экземпляров Baldinini. Первый раз видел Baldinini вживую.

Мама встречала в розовом пеньюаре с опушкой, была тщательно уложена и воняла Шанелью №5, не переношу этот запах, он мне напоминает «Красную Москву» – парфюм моей училки по сольфеджио. Но речь не об этом. Прямо с порога я спросил: «Уважаемая... (уже не вспомню имя-отчество), а сколько метров ваша квартира?» Мама назвала какую-то нереальную цифру. Следующий мой вопрос был: «А почём сейчас метр стоит в вашем районе?» Мама напряглась и помрачнела. Считав её реакцию и насладившись в полной мере, я спросил: «Алкоголь любите?» И достал из пакета пузырёк «Три топора».

Дальше я пил один и, по мере опьянения, приходил во всё большее веселье, а мама походу мрачнела. Потом невеста увела меня в свою комнатку, где показывала училищные акварельки и всякую прочую фигню. Я без спроса залез в её одёжный шкаф и нашёл там школьную форму – белый фартучек, кружавчики, все дела. Мне надо было на следующий день уезжать домой, и я настойчиво попросил, почти приказал, чтобы она пришла меня провожать на вокзал, надев эту самую школьную форму, взяв в руки большую бумажную гвоздику (ей предстояло её склеить за ночь), и чтобы непременно заплакала, когда поезд тронется, но не раньше. «*уй тебе, не буду плакать», – сказала невеста и вытолкала меня из дома под одобрительным взглядом мамы. Я подождал на улице пять минут, покурил, потом вернулся в квартиру, откуда меня так неоправданно жестоко выперли, и потребовал, чтобы мне вернули алкоголь, который я не допил. Отдали, хлопнув дверью. Короче – вечер удался. Я был счастлив, как кот, которому удалось нагадить в высокий валенок.

Я был уверен, что закрыл эти отношения навсегда, запечатав их огромной храмовой печатью, но рыжая таки пришла меня провожать на вокзал, правда не в школьной форме и без гвоздики. Замечу, что когда поезд тронулся, то вроде даже заплакала, или мне это показалось, не помню...

Вернулся домой, кончилось лето, от меня ушла моя постоянная подруга, хитро, по-партизански ушла, через сайт брачных знакомств, уехав в Италию, о чём я узнал в числе последних, да и хрен с ней, не о ней речь...

Я решил скуки ради позвонить рыжей в Питер, позвонил – завязалось общение. Общение оказалось приятным. За время нашего недельного романта общения как такового не было... так, разминали мышцы нижнего таза к взаимному удовольствию, а общения ни фига не было. Ленка оказалась вполне приятным собеседником, тонко рефлексирющей натурой и даже с каким-то культурным бэкграундом, одним словом – было хорошо.

Через два месяца телефонного общения я неожиданно почувствовал, что хочу быть с ней и готов на многое ради этого. Я начал прикидывать, что можно купить из жилья в СПб. Если пустить мою квартиру с молотка, выходила такая же квартирка в Девяткино, где разворачивались летние события. Я решил, что будет очень эффектно, если я приеду в СПб на новый год, закажу столик в «Собаке», напою невесту коньяком и... прости господи, сделаю предложение... Я сказал это?..

За несколько дней до Нового года я позвонил в Питер и сообщил, что хочу встретить Новый год с ней вместе, что заказал столик в «Собаке», ночной концерт «Текилыджаз», шишки, фуё-моё. Мне ответили – «давай, жду». Испросив у матери благословения, я пере-

оделся во всё чистое, закидал в рюкзак шмотки, взял Пелевина в дорогу, шишки засунул в потайной карманчик и пошёл на поезд.

Ленка встречала на перроне. Она изменилась до неузнаваемости, окрасилась в тёмный блонд, остриглась под карэ. Улетучился весь вудстоковский шарм, поменявшись на что-то в стиле Pulp Fiction: алые губы, кожа – всё такое, мне, в принципе, понравилось. Ленка отжала у папы его внедорожник – здоровенный свиновоз американского автопрома. Я не знал, что она водит. «Ну что, в Девяткино? – спросила она, – Бобровы тебя ждут». «Меня ждут, не нас?»

Мы ехали и почему-то разговор не клеился, поначалу он казался шариком, шарик вроде покатился, потом превратился в кубик, покачался на одной грани и замер. Мы не разговаривали, я прислушивался к её вибрациям, понимая, что они не те, которые я хотел бы ощущать... Потом Ленка заговорила. «Лёш, – сказала она, – тут такая фигня приключилась... короче... у меня появился парень, и я скорее всего за него выйду. Ты хороший, но я не могу ничего с этим поделать». Далее было: «всё сложно, я запуталась, он такой, а ты такой, попу трогаешь рукой»... я достал из кармана свою кнопочную Nokia и начал играть в Тетрис...

Приехали в Девяткино, Ленка ещё что-то прокартавила невнятное, попыталась меня поцеловать, я вывернул шею, уклонившись от поцелуя. «Всё, вали, пока не придушил». Она уехала. Больше я её не видел...

Бобровы уехали на следующий день во Владимир, оставив мне квартиру и холодильник еды. Новый год я отмечал... не помню как отмечал, напился, скорее всего, в «Собаку» не пошёл. 1.01 я на метро добрался до Лиговки, сел на трамвай №5 и поехал на кладбище, на Волковское кладбище. Там по не чищенным от снега тропинкам добрался до могилы Тургенева, разложил рюкзачок, из тайного кармана достал шишки, забил их в беломорину фабрики Урицкого, закурил...

Мир начал удивительным образом гармонизироваться вокруг, небо покрылось алмазами, куда-то свалила из закольцованного мыслепотока рыжая Ленка. Я затаился, выпустил дым колечками, покашлял, осмотрелся вокруг и осознал, как я люблю этот город с его серым небом, с его то ли растаявшим снегом, то ли замёрзшим дождём, с такой не искренней, но милой обходительностью питерских граждан. Я подумал, что хочу жить здесь, и даже, возможно, умереть здесь, и даже, возможно, быть похороненным на Волковском кладбище между могилами Тургенева и Менделеева, ближе к Тургеневу. А почему бы и нет?

Спустя много лет я таки решился осуществить задуманное: загрузил машину под крышу пожитками, занял у Бобровых денег и свалил на пмж в Питер. Такие дела.

Бобровы недавно в беседе упомянули, что Ленка в четвёртый раз вышла замуж. Я не задавал дополнительных вопросов, ну вышла и вышла, короче, ни фига не интересно. Ну вот, собственно, и вся история...

Каникулы выходного дня

В последнее время ко мне в Питер потоком потянулись москвичи. Формат – каникулы выходного дня. Месяц назад приезжал Сава – московский фотограф. Захотел поснимать брутальный Петербург. Упорол куда-то на окраины, лазили по брошенным доходным домам конца девятнадцатого века. Сава, молодой и спортивный, пролез в щель в заборе, я просунул ему в щель его рюкзак с аппаратурой на миллион, в щель не полез, пошёл осматриваться вокруг. Провалился в канализационный люк, промочил ноги, потом бежал до машины, чтобы не простудиться, чавкая водой в кроссовках. Через полчаса вернулся Сава, за минусом шапочки. Он так залез в дом и оказался в густом бомжатнике, где четыре человека с чёрными ртами готовили в камине барбекю из кота домашнего. Люди с чёрными ртами сразу заинтересовались Савиной аппаратурой, которой на миллион, Сава удачно переориентировал их интерес на свою вязаную шапочку, которую и оставил им на память о встрече и быстренько свалил через щель в заборе.

В пятницу приехала Ленка. Ленка – московский топ-менеджер, с недостижимым по причине пандемии женихом в Израиле и с целой гаммой неопределённых желаний. Ленка заказала столик в одном из дорогих ресторанов Питера (как я понял впоследствии – молекулярной кухни). Если бы я знал заранее, что это «молекулярка», я бы Ленку отговорил. Но рестораторы ввели в заблуждение, заменив формат заведения на «ресторан авторской кухни». Ужин представлял собой несколько сетов, что-то протёртое, неопределённого цвета, размером с кашку мелкой собачки и сильно охлаждённое... Закончилось всё в час ночи у Гостиного двора, где япил Джонивокер из горлышка и заедал божественной шавермой... не исключено, что из ближайшего родственника того кота, которого готовили на углях парни с чёрными ртами, о которых я рассказывал выше.

И такая дребедень целый день: Динь-ди-лень.

Жрач

Рассказчик выпустил дым колечками, сложив губы в форме гусиной гузки. Первое колечко было большим, два других поменьше... Покашлял в кулак, помолчал, ухмыльнулся какой-то своей мимолётной, ускользнувшей мысли, заговорил.

– Все, кого я встречал по жизни из любителей покурить, все они ровно пополам делились на тех, кто после того, как дунул, начинает сжирать всё, что не приколочено, а вторая половина – наоборот, ничего не жрёт, считая, что это – зашквар, типа «я такой весь из себя индеец, а не какая-то оголодавшая за неделю сушки блондинка». А вот если меня спросишь, то я, скорее, за то, чтобы ни в чём себе не отказывать. Покурил, пробило на жрач – бон аппети!

Рассказчик засунул себе в рот горсть хлопьев, пожевал, покашлял, продолжил.

– Вот в 80-е, когда я ещё в институте того... ну это, млядь, что в институте-то делают, слово потерял... А, учатся! А зачем я про институт начал, ты не помнишь?..

– Всё хорошо, есть контакт! Продолжаю. Так вот восьмидесятые сраные горбачёвские, если тебя в гостях, дунув, на жрач пробило, а кушать нечего, то ели всякое несъедобное. Мой товарищ Ромик, оказавшись в аналогичной ситуации, забрался в соседский холодильник, в коммунальной квартире события разворачивались, и сожрал банку курдючного сала, для плова, намазав его на нарезной батон и представляя, что это финский сыр «Виола».

Рассказчик взял жменю хлопьев... запрокинув голову, закинул в рот... прожевав, продолжил.

– А юмор ещё и в том, что этот Ромик был, типа, анорексиком, весил килограмм сорок и со спины был похож на вьетнамскую школьницу-проститутку. Банку курдючного бараньего сала с батоном умял, красавец! А-ха-ха...

– Хотя, признаюсь, я тоже ещё тот красавчег был, один раз жёстко залетел по этой теме. Приехал в Харьков на недельку, вышел на Сквозняк со всеми поздороваться, покурил, смотрю, чего-то не видно старинного товарища Ромика. Спрашиваю: а Ромик где? А мне так грустно отвечают: «А Ромик гулять не выходит уже неделю, ему от бабушки из Ташкента бандероль пришла». Отлично, подумал я, вечер обещает быть томным, надо поехать к Ромику и слегка его обезжирить.

Взял такси, приехал, обнял, поцеловал, обезжирил... сидим, значит, слушаем Эдуарда Хиля «Тро-ло-ло» на пониженной скорости. Девка какая-то мелкая, белобрысая в углу валяется, над «Тро-ло-ло» ржёт. Нормально сидим, по-доброму.

И тут накрывает меня такой лютый жрач, что просто взял бы сейчас и Ромика съел, и эту смешливую белобрысую тоже (женой его оказалась)... Пошёл партизанить на кухню, а там вообще съестного ноль, лавровый лист на дне банки, один... Полез по шкафам шариться, и, о боги лесов, полей и рек, нахожу под слоем паутины кирпич в крафтовой бумаге, размером с хозяйственное мыло, погрызенный мышами, с мощной такой послевоенной типографикой: «Гороховый суп, брикетированный. Растворить в холодной воде, варить не менее 30 минут».

Пока я рвал когтями крафтовую обёртку, Ромик притаился на кухню вместе со своей смешливой подругой, и, похихикивая, приговаривал: «Давай, сожри, мародёр. Бабушка собиралась сварить его на день освобождения Харькова от немецко-фашистских захватчиков, хранила всю оккупацию, не дождалась, померла. А ты давай, жри».

– Ромик, между нами, стопроцентно гнал. Не было никакой бабушки, помершей в оккупацию с брикетом горохового супа под подушкой, а была, в реале, энергичная стервозная еврейская бабка, мать матери Ромика, люто фарцевала бижутерией, стрингами и помадой, которые гнала посылками мать Ромика из Варшавы, ну, то есть дочь её. Ну, ты понял кто чей...

А, о чём это я? Ты не вспомнишь причём тут Варшава, стринги и всё это?.. Упс, есть контакт! Вспомнил.

– Я, в целом, исходил из того, что раз Ромик про бабку всю эту пургу прогнал, он меня хочет испугать сроком годности, а это значит, что продукт – съедобный, ну, или по крайней мере не ядовитый. Хотя мне было уже пох...

Рассказчик взял горсть хлопьев, запихал в рот, роняя крошки на штаны и пол.

– Ммм, ингредиенты какие-то необычные... Хорошо сейчас не 80-е, теперь всегда в доме можно найти чего схомячить вкусенького. Так вот, продолжаю, я так решил – Ромик гонит, продукт качественный. Взял и с лёгким сердцем его сожрал, а потом ещё и запил всё это красnodарским чаем... и через полчаса стало мне конкретно луёво. Пучить начало адски. А Ромик глумливо наблюдает за мной, как за лабораторной крысой, и ржёт, и подруга его белобрысая с ним за компанию. Реально неприятно. И тут меня, сука, совершенно неожиданно, на юмор пробивает. Я встаю, расстёгиваю пуговицу на джинсах, принимаю героическую позу и жирным голосом Левитана произношу: «В честь великого дня освобождения Харькова от татаро-монгольских захватчиков, из ста артиллерийских орудий, за Ба-а-а-бушку, Аллаху акбар, пли!»

– Ну и это самое, короче, ну ты понял... Одним словом, брат, случился со мной срам лютый прямо в присутствии жены Ромика. И вполне, как мне тогда казалось, забавный бурлеск, не постесняюсь этого слова, был смазан обстоятельствами непреодолимого свойства. А собирался всего-то пукнуть ради смеха. Такие дела, вот ржач!

Пока собеседник хохотал, извиваясь в кресле, рассказчик вытряс из мешка последнюю порцию хлопьев, запихнул в рот, облизал ладонь, начал читать упаковку. Первое, что он разглядел и перевёл на человеческий язык, была крупная красная надпись «Лучшая цена». Почему-то слово «цена» вызвало у него лёгкий эндорфиновый озноб. Отметив, что чтение доставляет удовольствие, он продолжил.

«Сухой корм из злаков и фруктов», и чуть ниже, таким детским пухлым шрифтом: «Для хомяков, шиншил и морских свинок». Последний абзац на упаковке был: «Призёр конкурса 100 лучших товаров России». Он дочитал, откинулся в кресле, прикрыл увлажнившиеся слезой глаза, вытянул ноги, пошевелил пальцами в тапках.

«Вот теперь хорошо, по-доброму. Кто пойдёт за мороженым, а то жрач уже подкатывает?»

Эль-Пасо

Моя старинная онлайн-собутельница из города Эль-Пасо, штат Техас, —Софа, небедная тётка, галерейщица, – во время разговора по скайпу (взяла моду звонить глубокой американской ночью и в жопу пьяной) вскричала: «Алёша, ты прожил с этой чудной девочкой десять лет! Неужели это ничего для тебя не значит?» «Софа, – ответил я, приняв театральную позу, которую она всё равно не увидела, – мы не собаки, чтобы всякий раз возвращаться к своей блевотине. Лично для меня, сторонника дзэна, всё, что прожито, – не более чем каловые массы, продукт дефекации и отстой»... Софа охнула и начала жадно глотать белое Калифорнийское. Я услышал через чуткие студийные наушники это «глыть-глыть». Сказал и подумал: «По сути, я, наверное, прав, но надо было найти какие-то другие, менее яркие тропы, особенно при общении с крепко пьющей американской женщиной, от которой ушёл муж полгода назад, не сказав куда и почему».

Принцесса и суккуб

Когда я первый раз увидел Принцессу в аудитории на лекции, подумал – какие оборотисто красиво и бесконечно глупые глаза, как стеклянные пуговицы на лисьей горжетке...

По-честному сказать, Принцесса – не такая уж элементарная, как мне показалось сначала. У неё есть редко встречающаяся у миллениалок опция – дремлющий суккуб. Он время от времени просыпается, что провоцирует мужиков на адский кобеляж. Дата рождения суккуба совпала с её восемнадцатилетием, то есть с моментом, когда Принцесса начала жить «полноценной» жизнью. К своим двадцати девяти она поняла, что всё, что она может получить от мужских хомо, – это пошлость и нервотрёпка, ну может быть ценные вещи иногда. Разучилась кончать. Суккуб на время уснул...

Она попала мне под лапу не в самый лучший момент жизни. Я недавно развёлся и уже был готов впасть в состояние зимней спячки, решив, что лучше уйду в затвор, брошу пить в режиме non stop, допишу книгу, а тут, глядишь, и что-то как-то сдвинется в лучшую сторону. Короче, остановил паровоз и поссал на остывающие угли.

Тут в моей жизни и образовалась Принцесса, при муже православном сисадмине, вся такая стройная и звонкая. Просто опрокинула меня на кровать, и изнасиловала как семинариста. Удивление не покидало меня несколько дней. Было чему удивляться: прикиньте разницу в количестве годовых колец на её и на моём пеньке. Такие дела...

Я чувствовал, что тут присутствует какая-то фигня (с её Суккубом я ещё не познакомился), и, следуя совету древних суфиев, поехал в ювелирный, какой-то единственный, что работал в карантин, и купил золотую булавку с жемчужинкой, крохотную, чтобы можно было спрятать в кошельке, дабы муж не спалил.

N.B. Если ты чувствуешь какие-то непонятные, инфернальные вибрации, исходящие от женщины, нужно срочно ей подарить что-то из золота, чтобы она не смогла причинить тебе вред, рекомендуют древние суфии. Таким образом, как мне показалось тогда, я заблокировал то, что могло в перспективе причинить вред, успокоился и решил пустить всё на самотёк. Самотёк увлёк нас в бездны разврата. Тут я впервые познакомился с её Суккубом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.